

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) №13, 2023 (№310)**

Первая в истории Германии комплексная Стратегия национальной безопасности

Белов Владислав Борисович

Аннотация. 14 июня 2023 года кабинет министров ФРГ представил вниманию общественности комплексную Стратегию национальной безопасности страны. Разработка документа была предусмотрена в коалиционном соглашении (ноябрь 2021 г.) к концу 2022 года. Но отвечающее за данный процесс внешнеполитическое ведомство затянуло его на полгода. Стратегия должна быть одобрена парламентом Германии. Автор анализирует её основные положения и значение для внешней политики ФРГ.

Ключевые слова: Германия, США, Евросоюз, Россия, Китай, Украина, ООН, безопасность, миропорядок, мультилатерализм, киберпространство, дипломатия.

Автор. **Владислав Борисович Белов** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, зам. директора по научной работе, рук. Отдела страновых исследований, рук. Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21320234453> **EDN:** <https://www.elibrary.ru/FNQLHV>

14 июня 2023 года федеральный канцлер О. Шольц, главы МИД (А. Бербок), МВД (Н. Фезер), минобороны (Б. Писториус) и минфина (К. Линднер) на совместной пресс-конференции презентовали первую в истории Германии Стратегию национальной безопасности (СНБ)^{1,2}.

Ранее основные положения внешней политики формулировались Министерством обороны в т.н. «Белых книгах»³.

Особенности новой Стратегии

Предусмотренная в коалиционном соглашении СНБ представляет собой документ на 76 страницах, состоящий из трёх основных разделов⁴. Его разработка была поручена внешнеполитическому ведомству. К концу 2022 г. чиновники должны были подготовить проект Стратегии, но с поставленной задачей не справились. Вопреки ожиданиям экспертов СНБ не была презентована и к прошедшей в начале февраля Мюнхенской конференции по безопасности, где предполагалось её обсуждение с участием иностранных экспертов.

Одной из главных причин А. Бербок назвала специальную военную операцию РФ на Украине, которая положила, по мнению О. Шольца, начало «смене эпох» в мировой и европейской безопасности и определила новые вызовы для внутренней и внешней политики Германии.

Но, очевидно, основными препятствиями на пути разработки нового по содержанию документа стала межведомственная разобщённость, в т.ч. обусловленная партийной принадлежностью руководителей министерств и подчинённых им организаций, а также желание зелёных максимально наполнить его ценностными и экологическими параметрами. В отличие от разработки «Белой книги бундесвера» обсуждение чиновниками содержания СНБ с экспертным сообществом, многочисленными организованными группами интересов и активной частью гражданского общества было минимальным.

¹ Полное название документа: «Обороноспособная. Устойчивая. Последовательная. Интегрированная безопасность для Германии. Стратегия национальной безопасности». См.: Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Auswärtiges Amt. Juni 2023. Berlin. – 76 S. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (дата обращения: 18.06.2023)

² Вице-канцлер, министр экономики и защиты климата Р. Хабек отсутствовал по причине участия в другом важном и ранее согласованном мероприятии.

³ К основным документам, до сих пор определяющим политику Германии в сфере безопасности, следует отнести следующие: Белая книга о политике безопасности и будущем бундесвера (Министерство обороны, 2016 г.), Руководящие принципы «Предотвращение кризисов, управление конфликтами, содействие миру» (МИД, 2017 г.), Белая книга о мультилатерализме (МИД, июнь 2021 г.), Стратегия кибербезопасности для Германии (МВД, август 2021 г.), Стратегический компас для безопасности и обороны (Евросоюз, март 2022 г.), Стратегическая концепция (НАТО, июнь 2022 г.).

⁴ Первоначально сообщалось, что объем документа составит около 40 страниц. Увеличение их количества почти вдвое, возможно, обусловлено оформлением и многочисленными иллюстрациями.

Одним из проявлений внутренних конфликтов в правительстве стал отказ от создания Национального совета безопасности – основного органа, который должен был отвечать за практическую реализацию Стратегии⁵. МИД во главе с А. Бербок опасался, что он будет подчиняться Ведомству Федерального канцлера и, тем самым, лишится ряда важных инструментов влияния. Было решено, что при необходимости будет созываться Федеральный совет безопасности, который, однако, вряд ли будет столь же эффективным, как вышеуказанная структура.

Новшеством можно считать использование авторами понятия «интегрированной, комплексной, всеобщей безопасности». С точки зрения А. Бербок, это означает, что «соответствующие субъекты, средства и инструменты работают вместе и взаимодействуют таким образом, чтобы всесторонне сохранять безопасность нашей страны, еще больше укреплять и защищать нас от дальнейших угроз»⁶. Данный подход, помимо традиционных военно-политических аспектов, предполагает охват практически всех сфер жизни современного общества и затрагивает вопросы формирования и реализации политики в области промышленности, сельского хозяйства, строительства, финансов, образования, здравоохранения, экологии и т.д. Бесспорно, в каждом из этих секторов есть свои вызовы и угрозы. Более того, во многих случаях у экспертного сообщества уже есть готовые ответы или предложения, как найти необходимые решения. Существенно сложнее, с точки зрения обеспечения обозначенной в Стратегии комплексной безопасности страны, выявить взаимовлияние, взаимосвязи, сетевое (в т.ч. интегрированное) взаимодействие актуальных рисков на всех уровнях государственного управления и народного хозяйства. По нашему мнению, авторы не захотели или не смогли этого сделать. Поэтому они пошли по самому простому пути – в контексте поставленной задачи отдельно рассмотрели все наиболее важные из упомянутых выше секторов и сфер, наверное, предполагая, что желаемая взаимность постепенно установится сама собой.

Международное позиционирование Германии. Роль РФ и КНР

В отношении международного права официальный Берлин продолжает позиционировать себя, с одной стороны, как сторонник принципов ООН, с другой – мультилатерализма и порядка, основанного на правилах и ценностях коллективного Запада. Он призывает использовать 50-летний юбилей членства ФРГ в ООН для дальнейшего усиления роли Германии в этой организации. Немецкое государство рассчитывает на реформу Совета безопасности, в ходе которой хочет стать его постоянным членом (как минимум, получить непостоянный статус в 2027-2028 гг.).

⁵ На этом настаивали представители СвДП.

⁶ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz, Bundesministerin Baerbock, Bundesminister Lindner, Bundesminister Pistorius und Bundesministerin Faeser zur Vorstellung der Nationalen Sicherheitsstrategie am 14. Juni 2023. Bundesregierung. 14.06.2023. URL:<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-bundesministerin-baerbock-bundesminister-lindner-bundesminister-pistorius-und-bundesministerin-faeser-zur-vorstellung-der-nationalen-sicherheitsstrategie-am-14-juni-2023-2196324> (дата обращения: 18.06.2023)

Основное внимание, как и прежде, немецкое государство уделяет международному порядку, основанному на правилах. В его рамках ФРГ готова взаимодействовать даже со странами, не разделяющими западные ценности, которые она хотела бы постепенно вовлечь в орбиту влияния, своего и коллективного Запада, в первую очередь, через неправительственные организации и структуры. Особый интерес представляют государства глобального Юга. Берлин также обозначил свою готовность поддержать вступление в Евросоюз Украины, балканских стран, Молдовы, а в перспективе и Грузии. Одновременно в документе не обозначена его позиция по возможному членству украинского и грузинского государств в НАТО.

В Стратегии особое место занимают три страны, оказывающие, по мнению авторов, существенное влияние на комплексную безопасность ФРГ: Россия, Украина и Китай.

Постоянно подчёркивается, что основные угрозы и вызовы исходят от Российской Федерации. В тексте перечислены известные по немецким и западным СМИ пропагандистские штампы с безосновательными обвинениями в адрес РФ относительно «имперского поведения», «постоянного нарушения международного права» и т.п. Единственным конструктивным положением Стратегии в отношении России можно считать следующее: «Правительство Германии привержено стратегическому снижению рисков и обеспечению предсказуемости, включая сохранение устойчивых политических и военных каналов связи в отношениях между НАТО и Россией. Мы по-прежнему открыты для взаимных мер транспарентности при условии, что для этого есть условия. Мы привержены практическим инструментам контроля над вооружениями и укрепления доверия в военной сфере под эгидой ОБСЕ»⁷. Исходя из нынешней ситуации в российско-германских отношениях трудно поверить или предположить, что Берлин действительно готов наполнять его конкретным содержанием.

Непосредственно с РФ связана позиция ФРГ по отношению к украинскому конфликту и Украине. Она сводится к готовности поддерживать киевский режим до «победного конца», продолжать его комплексную поддержку в военно-технической сфере, включая поставки новых вооружений и обеспечение ремонтной базой выбывающей техники (на территории Польши и Румынии). Германия в этой сфере занимает второе место среди стран коллективного Запада после США. Лейтмотив помощи: защита интересов украинского государства – это защита интересов и безопасности ФРГ. Но основным мотивом в итоге стала «объективная необходимость» качественной модернизации бундесвера и усиления роли Германии как европейской и мировой военной державы.

Китай для ФРГ – одновременно и интегральная часть безопасности, и вызов, и риск. О. Шольц на пресс-конференции заявил, что в их оценке уже многое проработано: «Китайская стратегия, которую мы пока формулируем, объединит все то, что уже сделано до сих пор», включая итоги обсуждения на последнем саммите G7, где участники «нашли общий язык по Китаю»⁸. К одной из основных задач глава правительства отнёс необходимость одновременного учёта растущей роли Поднебесной

⁷ Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig... Op. Cit.

⁸ Pressekonferenz... Op. Cit.

в мировом хозяйстве и последовательного усиления её военно-технического потенциала. Берлину важно найти приемлемый баланс (особенно во внешнеэкономических связях), который отчасти уже отражён в ведущихся двусторонних переговорах, межправительственных консультациях и СНБ. Более подробно комплексный подход должен быть описан в Стратегии германо-китайских отношений, которая, очевидно, будет построена на определённой в коалиционном соглашении триаде «партнёр – конкурент – соперник». На вопрос, когда появится эта стратегия, канцлер ответить не смог (должна была быть готова к концу весны 2023)⁹. Отметим и отсутствие в настоящее время чёткого позиционирования официального Берлина в контексте американо-китайского конфликта.

Лейтмотив Стратегии – военно-политическая безопасность

Один из лейтмотивов СНБ – военно-политическая безопасность ФРГ исторически основана на трансатлантическом альянсе, в котором ведущее место занимают США, и на германо-французском партнёрстве. Берлин подтверждает, что эти два столпа сохранятся и в будущем. В документе упомянута необходимость поддержки *PESCO* и укрепления Европейского фонда мира. Основную часть стратегии составляет описание места Германии в НАТО, общей оборонной и внешней политике Евросоюза, роли военно-промышленного комплекса. В этом контексте поставлена задача качественной модернизации бундесвера и достижения двухпроцентной доли расходов на оборону в ВВП. Формально это должно быть сделано уже в 2024 г., в первую очередь, за счёт средств стомиллиардного специального фонда (*Sondervermögen*). Но с учётом тяжёлого финансового положения и жёсткой рестриктивной политики министра финансов авторы решили записать в Стратегии, что эта цель будет достигнута не как ежегодный, а как средний показатель за «определённый многолетний» период (*im mehrjährigen Durchschnitt*). К. Линднер на пресс-конференции обозначил его с 2025 по 2029 гг.¹⁰ Иными словами, по его мнению, за это будет отвечать уже другое правительство в следующем легислатурном периоде. Судя по спокойной реакции главы минобороны Б. Писториуса, бундесвер уже со второй половины 2023 г. начнёт получать дополнительные средства, а немецкий ВПК – новые заказы.

Непрозрачной остаётся сфера регулирования экспорта вооружений – нынешняя правительственная коалиция уже больше года разрабатывает закон, направленный на усиление контроля за поставками оружия в другие страны, но его детали неизвестны. Спорной остаётся и ситуация с т.н. военной помощью Украине и экспортом в «недемократические» государства.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem.

Вопросы внутренней безопасности Германии

В целях борьбы с дезинформацией, укрепления устойчивости немецкой демократической системы к различного рода кризисам, противостояния всем формам экстремизма и прочих подобных угроз правительство планирует подготовить ряд отдельных документов (без детализации их содержания), в т.ч.:

- общую стратегию для сильной, способной к защите демократии и открытого и многообразного общества;
- стратегию повышения дееспособности против гибридных угроз¹¹;
- стратегию по обращению с дезинформацией, а также необходимых концепций (совместно с землями) для работы ведомств по образованию;
- внесение изменений в нормативно-правовые рамочные условия для усиления борьбы с шпионской и диверсионной деятельностью.

Зелёным удалось вставить в Стратегию большой блок по правам человека, включая меньшинства, женщин (в контексте феминизации внешней политики), беженцев, предоставление убежища и такие любимые ими темы, как защита климата и биологическое разнообразие. В документе некоторые темы выглядят явно чужеродным телом и особого интереса для анализа не предоставляют.

«Зелёный» почерк чувствуется и в разделе, посвящённом хозяйственной и финансовой устойчивости, особенно в части сокращения т.н. критических зависимостей, в первую очередь, в энергетической сфере. Просматривается обращение к постулатам Европейского зелёного курса – циркулярная экономика, эффективность ресурсопользования, увеличение собственной добычи, диверсификация зарубежных поставщиков энергоносителей. Особое внимание уделено критически важным цепочкам поставок. Примечательно, что не упоминается необходимость обеспечения безопасности морских торговых маршрутов: здесь вопрос в том, будет ли привлекаться к их охране бундесвер.

Канцлер уточнил и новый подход к сырьевому сотрудничеству – максимальная обработка добытых ресурсов в странах-партнёрах и поставка уже обогащенного сырья в Германию. По его мнению, это, с одной стороны, позволит укрепить экономическую мощь стран-поставщиков, а с другой – диверсифицирует источники поставок¹². Есть, конечно, и третий, возможно, более важный для немецких компаний момент – экономия энергии и сокращение выбросов парниковых газов при обработке сырьевых товаров. В стратегии упоминается создание и дальнейшее развитие «открытого и кооперативного

¹¹ Сюда же относится необходимость усиления аналитических компетенций различных служб разведки. Германия продолжит наполнять содержанием предусмотренный в «Стратегическом компасе» ЕС инструментарий по борьбе с гибридными угрозами (*Hybrid Toolbox*), включая содействие кооперации Евросоюза с НАТО.

¹² Pressekonferenz... Op. Cit.

международного климатического клуба». Эту идею Берлин начал реализовывать еще во время своего председательства в G7 в 2022 г.¹³

Будут усилен контроль за иностранными капиталовложениями и продолжена работа над совершенствованием механизмов защиты национального хозяйства, включая разработку необходимых документов по её реализации. А. Бербок в качестве примера такой необходимости привела продажу в 2015 г. подземного хранилища в Редене российскому «Газпрому», что впоследствии якобы поставило безопасность снабжения Германии газом под угрозу. Уже принятые по инициативе зелёных поправки к законодательным актам, легитимирующие изъятие немецкой собственности «Газпрома» и «Роснефти», которые, наверное, с их точки зрения, представляют собой «лучшие практики», ни в Стратегии, ни в её обсуждении не упоминаются.

Отметим ещё ряд важных хозяйственно-политических документов, которые, согласно СНБ, находятся в стадии подготовки:

- Стратегия обеспечения сырьём, включающая вопросы безопасности поставок, диверсификации, устойчивости и инноваций;
- Стратегия импорта водорода;
- Национальная стратегия защиты экономики.

Подчёркивается существенная роль механизмов гражданской защиты и реагирования на чрезвычайные ситуации, организации помощи населению, в т.ч. в других странах. В целях повышения устойчивости экономики в 2022 г. начало подготовку зонтичного закона *KRITIS*, который впервые в Германии призван сформулировать конкретные требования ко всем критически важным секторам¹⁴. Законопроект должен быть внесён в правительство в июле с.г. На его подготовку существенное влияние оказали взрывы на «Северных потоках», которые, однако, авторы Стратегии предпочли не упоминать.

Технологический и цифровой суверенитеты рассматриваются в СНБ как часть комплексной безопасности, формирующая инновационную систему страны. Германия названа ведущей технологической нацией, которая должна активно развивать и использовать новые технологии, разрабатывать их стандарты и доводить ключевые из них до уровня «высоко-инновационных» (*hochinnovativ*). Это зона ответственности Федерального агентства прорывных технологий (*SPRIND*). В дополнение к нему будет создано Немецкое агентство трансфера и инноваций (*DATI*), ориентированное на поддержку прикладных НИОКР и развитие региональных и межрегиональных инновационных систем. Важная задача – инвестиции в систему подготовки высококвалифицированных специалистов, а также их привлечение из-за рубежа.

¹³ См.: Котов А.В. Итоги председательства Германии в «группе семи»: экономический аспект // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. №1, 2023. – С. 135-147. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12023135147>

¹⁴ См.: Баранов Я.С. Новые подходы к безопасности энергетического сектора Германии в современных условиях // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. №2, 2023. – С. 100-112. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22023100112>

Защита от киберугроз

Много внимания уделено защите от киберугроз, где необходимо взаимодействие всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса, науки и общества. Наряду с научной дипломатией используются термины «кибердипломатия» (*Cyber-Dipomatie*) и «внешняя киберполитика» (*Cyberaussenpolitik*). Этот раздел прописан наиболее подробно.

На первое место поставлена задача регулирования мирового киберпространства, которое должно обеспечить соблюдение существующих стандартов в области прав человека, включая защиту частной жизни, свободу мнений и право на шифрование личных данных. Кибератаки на критически важные инфраструктуры и компании в условиях кризисной ситуации отнесены к экзистенциальной угрозе. Поэтому государство предусматривает создание высшей степени защиты от таких нападений, в т.ч. используя директивы ЕС по кибербезопасности (*NIS2-Richtlinie*) и углубляя взаимодействие профильных ведомств на уровне Евросоюза. Одновременно правительственная коалиция намерена содействовать сотрудничеству промышленных концернов с соответствующими международными организациями, а также исследованиям роли в этой сфере прорывных технологий, включая искусственный интеллект, квантовые технологии (компьютеры и криптография) и распознавание речи. В Германии уже действует исследовательская рамочная программа «*Digital.Souverän.Sicher*»¹⁵, направленная на обеспечение ИТ-безопасности. Усиливаются борьба с киберпреступностью и противостояние основной угрозе с её стороны – вирусным программам (*Ransomware*).

Важная роль отводится кооперации с международными партнёрами и союзниками Германии, включая укрепление потенциала их кибербезопасности и создание совместных платформ для координации действий. Это позволит своевременно предупреждать и адекватно реагировать на кибератаки и угрозы. При этом по настоянию Министерства юстиции из Стратегии исключено право использовать т.н. *Hackbacks*, т.е. проведение превентивных атак на злоумышленников, организующих кибернападения.

Правительство предполагает и дальше развивать существующую стратегию кибербезопасности, включая повышение качества работы всех вовлеченных в этот процесс ведомств, в т.ч. разведки. Координировать их деятельность будет Национальный центр киберзащиты. Одновременно будет создаваться механизм межведомственного взаимодействия и обмена информацией. Более независимой в своей работе станет Федеральная служба по безопасности и информационной технике, которая отвечает за координацию совместной работы федерации и земель. Она также будет обеспечивать постоянный обмен информацией с компаниями критической инфраструктуры. Возможно будет организована Группа реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации (*Computer Emergency Response Teams*). Запланировано создание Центра компетенций по оперативному консультированию по вопросам безопасности. При

¹⁵ «Дигитальная.Суверенная.Безопасная»

необходимости правительство готово вносить в парламент предложения по совершенствованию законодательной базы – вплоть до Основного закона (Конституции).

СНБ рассматривает угрозы, связанные с использованием космического пространства объектами критических инфраструктур – спутниковой связи, навигации, наблюдения за земными объектами. Основная идея – на международном уровне обсудить запрет их возможного преднамеренного уничтожения. Берлин не возражает против использования космоса в военных целях и разрабатывает свою Стратегию космической безопасности.

Выводы

Новая Стратегия национальной безопасности, обозначенная как «всеобщая, комплексная, интегрированная» и в этом отношении как «первая в истории Германии», в основном представляет собой набор ранее разработанных и согласованных нынешним и прежними коалиционными правительствами документов. Несмотря на критические и, не исключено, конструктивные замечания как оппозиции, так и правительственных фракций¹⁶, она будет утверждена бундестагом без внесения особых изменений и станет для кабинета министров руководством к укреплению различных аспектов безопасности ФРГ.

В вопросах внешнеполитической безопасности Германия продолжит ориентироваться на трансатлантизм – на США и НАТО. На втором месте останется вектор Евросоюза, с опорой на взаимодействие с Францией. Далее следуют «третьи» страны, признающие ценности коллективного Запада, мультилатерализм и порядок, основанный на правилах. На последнем месте – «антидемократические» государства, на которые ФРГ будет оказывать влияние преимущественно через неправительственные организации.

Основные внешние вызовы Берлин всё больше связывает с РФ и КНР. Россия при этом – «мировое зло», разрушающее систему международной и европейской безопасности. Китай – держава, с которой надо выстраивать конструктивные отношения и не допускать обострения конфликтов, способных внести дополнительный вклад в разрушение нынешнего миропорядка.

На этом фоне Германия с основными партнёрами будет реформировать вооружённые силы, создавать новые оборонительные системы, постепенно увеличивать госрасходы на эти цели и через масштабную военно-техническую поддержку пытаться помочь Киеву добиться победы над Москвой.

Главный выгодоприобретатель новой Стратегии – Министерство обороны, которое готовит качественную модернизацию бундесвера и, несмотря на сопротивление министра финансов, рассчитывает на существенное увеличение финансирования в 2023-2024 гг.

¹⁶ Первые дебаты в бундестаге относительно СНБ состоялись уже 16 июня. Одним из требований стала необходимость восстановления положения о Национальном совете безопасности.

Параллельно через мягкую силу (научная дипломатия, политика содействия развитию, поддержка гендерных инициатив и пр.) Берлин будет продвигать западные ценности и обеспечивать расширение круга партнёрских стран.

Во внутренней безопасности основные усилия немецкое государство направит на обеспечение комплексной защиты киберпространства, критически важных инфраструктур и компаний, а также на эффективную работу чрезвычайных служб.

В основном СНБ представляет собой набор общих положений, пожеланий, заявлений, которые «надо, необходимо, следует» воплощать в жизнь. Заявленный комплексный подход – формальный. За отдельными блоками прослеживаются интересы отдельных министерств и партийная принадлежность их руководителей (очень похоже на текст последнего коалиционного соглашения). Прорывные положения и идеи отсутствуют. Нет конкретики в отношении сроков, ответственных за выполнение структур и ведомств, не определены механизмы взаимодействия между ними (за исключением сферы кибербезопасности). Очевидно, что министерства и ведомства так и не согласовали их и исходят из того, что в будущем смогут их определить. Но это вызывает сомнения.

Стратегия не предусматривает механизмы контроля за её выполнением и не содержит хотя бы приблизительных оценок финансирования заявленных проектов. Создаётся впечатление, что она написана «на злобу дня», призвана показать способность коалиции договариваться по стратегически важным вопросам (в этом случае – под руководством зелёных) и, возможно, поэтому минимально ориентирована на вызовы будущего.

Дата выпуска: 21 июня 2023 года

The first in German history comprehensive National Security Strategy

Authors. *Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru*

Abstract. *On June 14, 2023, the Cabinet of Ministers of Germany presented the comprehensive National Security Strategy. This document was provided for in the coalition agreement (November 2021), it was due by the end of 2022, but got delayed by 6 months. The strategy must be approved by the German parliament. The author analyzes its main provisions and significance for German foreign policy.*

Keywords: *Germany, USA, European Union, Russia, China, Ukraine, UN, security, world order, multilateralism, cyberspace, diplomacy.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21320234453> **EDN:** <https://www.elibrary.ru/FNQLHV>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: June 21, 2023.